

На правах рукописи

МАЛОВ КИРИЛЛ ВЛАДИМИРОВИЧ

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ
КАК ОСНОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО
СТРУКТУРИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВА**

**Специальность 22.00.04 – Социальная структура,
социальные институты и процессы**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук**

Новосибирск – 2012

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Российской Академии наук (ИЭОПП СО РАН)

Научный руководитель: кандидат экономических наук, доцент
Горяченко Елизавета Евгеньевна

Официальные оппоненты:

Новокрещенов Александр Васильевич, доктор социологических наук, профессор. Сибирский институт — филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации». Профессор кафедры государственного и муниципального управления.

Карев Евгений Иванович, кандидат философских наук, доцент. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики». Декан гуманитарного факультета, доцент кафедры социологии, политологии, психологии.

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Кемеровский государственный университет «КемГУ», факультет политических наук и социологии, кафедра социологических наук

Защита состоится «15» июня 2012 г. в 14 часов 30 минут в конф.-зале на заседании диссертационного совета Д.003.001.03 в ИЭОПП СО РАН по адресу: 630090, г. Новосибирск, просп. Академика Лаврентьева, 17.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ИЭОПП СО РАН.

Автореферат разослан «14» мая 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат экономических наук

Г.П. Гвоздева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Научная актуальность исследования

Исследование социальной структуры предполагает рассмотрение общества как целостной системы, где различные её части находятся в определенной взаимосвязи между собой. В зависимости от особенностей выбранного основания структурирования срез социальной структуры может быть как вертикальный, носящий иерархический характер (стратификация), так и горизонтальный, без определения порядка (дифференциация). Вместе с тем, множественность оснований социальной дифференциации обуславливает ее зачастую латентный характер, а социальные группы имеют достаточно размытые границы, поскольку характеризуются композициями разных параметров, которые могут выступать группообразующими факторами. Социально-политическая структура представляет собой особый срез социальной структуры, выделенный по основаниям, которые принято называть «политическими». В качестве таких оснований могут выступать объём власти - для вертикального среза социально-политической структуры или, например, электоральный выбор, который представляет собой традиционное основание горизонтального деления.

Социально-политическая структура, рассматриваемая в горизонтальной плоскости (далее просто «Социально-политическая структура»), традиционно представляет собой набор групп, связанных между собой схожим электоральным поведением, прежде всего, голосованием за ту или иную политическую партию. Партия является более устойчивым на политическом поле актором, нежели отдельный индивид-кандидат, поэтому именно голосование за партию является базовым и наиболее распространенным основанием для выделения социально-политической структуры в социально-политических исследованиях, прежде всего, на основе электоральной статистики.

В последние годы партийная деятельность переместилась с федерального не только на региональный, но и на местный уровень, основанием для чего служили инициативы по формированию органов представительной власти всех уровней по партийному принципу. Инициаторы перехода от мажоритарной к пропорциональной (по партийным спискам) избирательной системе аргументируют свою позицию, в первую очередь, тем, что партийные списки больше способствуют тому, чтобы в органах местного самоуправления были представлены основные слои населения. Иными словами, социально-политическая структура общества должна находить отражение в

структурах законодательных органов как всей страны, так и субъектов Федерации, а также органов местного самоуправления.

Трансформация социальной структуры, происходящая в современной России, неизбежно сказывается и на изменении социально-политической структуры, что в определенные исторические периоды (например, середина 90-х гг. XX в.) способствовало формированию новых общественно-политических движений, блоков и партий самого разного толка.

Инициативы Президента РФ, направленные на либерализацию партийного законодательства (упрощение регистрации политических партий, когда возможно создать партию от пятисот человек, и снятие требований по снижению численности региональных отделений), скорее всего, приведут к существенному росту числа партий, что может повлечь за собой возрождение (как минимум, на некоторое время) партийного хаоса 90-х гг. Такого рода реформа вызвана, в том числе, и политическими требованиями определенной части российского общества о необходимости на политическом поле настоящей партийной конкуренции, когда люди не могут найти выразителей своих интересов в существующих партиях. В результате это неизбежно приводит к росту социальной напряженности, которая характеризует нестабильностью социальных отношений в обществе, увеличению риска социальных конфликтов, распространению протестного поведения среди определенной части населения, что стало очевидным в последнее время. Выборы в Государственную Думу VI созыва и протестная реакция на их результаты определенной части общества являются наглядным свидетельством того, что представленных сегодня в политическом спектре партий недостаточно для отражения интересов всех слоев населения.

В современных политических реалиях стандартное основание социально-политического структурирования (по электоральному выбору политической партии) практически не работает. Когда партий было слишком мало, индивид скорее действовал по принципу «выбери из двух зол меньшее», хотя этот выбор не отражал его политические предпочтения. Если же партий слишком много, социально-политическая структура представляет собой простое множество электоральных партийных групп, которые сами по себе нуждаются в дополнительном структурировании. Зависимость такой социально-политической структуры от набора политических партий, присутствующих в избирательном бюллетене, и, соответственно, политической конъюнктуры вызывает вопросы об эвристической и научной ценности такого рода структурирования.

Более того, явка избирателей на выборах в законодательные органы колеблется в пределах от 30% до 60% в зависимости от уровня выборов (местные, региональные или федеральные). Самыми массовыми выборами, где принимает участие максимальное количество избирателей, являются выборы в Государственную Думу Российской Федерации, но даже в этом случае их количество редко превышает 60%. А это значит, что при анализе электоральной статистики «за бортом» остается два из каждых пяти индивидов. Когда подобная, явная социально-политическая структура представляет собой, по сути, распределение электоральных групп, исходя из результатов голосования за ту или иную партию (при этом лишь ту, что допустили до выборов), она не отражает в полной мере реальную социально-политическую дифференциацию всего общества.

Таким образом, существует проблема поиска таких оснований для структурирования, которые отражали бы политические настроения всего общества, базировались бы на политических ориентациях индивида, опираясь на которые можно было бы выявить более реальную социально-политическую структуру всего общества. На наш взгляд, базой для создания такого рода основания могут быть политические предпочтения, которые можно представить в виде конструкта «политическая идентичность» (как комплексную характеристику таких предпочтений), что позволит выявить более глубинную, латентную социально-политическую структуру. Это основание должно охватывать все взрослое население вне зависимости от того, какой вид электорального поведения они реализуют на выборах, тем самым избежав проблемы зависимости от так называемого институционального контекста: уровня развития партийной системы и влияния на неё различного рода государственных структур.

С одной стороны, в российской социологии достаточно много работ, связанных с изучением различных аспектов политической жизни россиян, их политических ориентаций, настроений и ценностей. Часть исследователей (Бызов Л.Г., Дубов И.Г. и др.) делают акцент на выявлении определенных типов ментальности (традиционалисты, анархисты, либералы, консерваторы и т.п.) на основании базовых социально-мировоззренческих установок, определении их основных ценностей и, так называемого, социокультурного кода (аксиологический подход). В этом же ключе работает Е.Ш. Курбангалеева, рассматривающая ценностные ориентации сторонников различных партий. Ряд ученых (например, Авдиенко Д.А., Артемов Г.П., Попова О.В., Чазов А.В.) делают упор на изучении политических установок и партийной идентификации (самоидентификации индивида с

конкретной партией). Вместе с тем, большинство проводимых исследований ограничивается, в основном, изучением различных аспектов электорального поведения, структуры электората и, в лучшем случае, изучением политических ориентаций электоральных групп. Работ, касающихся политических предпочтений в качестве основания выявления социально-политической структуры, практически не встречается.

Объект диссертационного исследования – социально-политическая структура общества.

Предмет исследования – политическая идентичность как основание для выявления социально-политической структуры общества.

Цель диссертационного исследования заключается в разработке и верификации концепции политической идентичности как методологического основания выявления социально-политической структуры общества.

Для достижения обозначенной цели поставлены следующие **задачи**:

1. Теоретико-методологические:

1.1. Разработать авторское представление о политической идентичности как основании для выявления социально-политической структуры, проанализировав существующие подходы и теории.

1.2. Разработать методические подходы к выявлению социально-политической структуры общества на основе политической идентичности.

2. Содержательные:

2.1. Выявить дискурс (основные позиции) политических партий в качестве инструмента выявления политической идентичности индивида.

2.2. Структурировать пространство политической идентичности и выделить основные её типы.

2.3. Выявить социально-политическую структуру населения на примере 3-х муниципальных образований Новосибирской области.

Теоретико-методологической основой диссертационного исследования являются представления о социальной структуре в целом и социально-политической структуре, в частности (Платон, Н.Макиавелли, Э.Боэси, Т.Гоббс, К.Маркс, Г.Спенсер, Л.Гумплович, Г.Шмоллер, Р.Вормс, М.Вебер). Теоретическим базисом изучения социальной структуры являются идеи Питирима Сорокина о её многомерности и различных основаниях выделения. Линии социального расслоения П.Сорокина являют собой срезы, по которым можно

дифференцировать общество на различные группы, представляя, в том числе, и горизонтальную плоскость социального пространства.

Данная работа также базируется на воззрениях современной науки об электоральном поведении, включая идеи С.Липсета и С.Роккана о социальной дифференциации как факторе электорального поведения (социологическая модель электорального поведения), Мичиганской школы (А.Кембел, Ф.Конверс) о партийной идентификации как основе электорального выбора и рациональной модели электорального поведения, представленной в работах Э.Даунса, М.Фиорины и Х.Химельвейта. Исследование опирается на теоретический многофакторный подход формирования партийных предпочтений, предложенный Э.Опенхьюсом. В основу работы также положена концепция электорального поведения, предложенная российским исследователем Ю.Д. Шевченко о синтезе классических моделей электорального поведения и модель воронки причинности электорального поведения Е.Ю. Мелешкиной.

Гипотеза исследования заключается в том, что социально-политическая структура общества существует в явном и латентном виде. Явная социально-политическая структура представляет собой горизонтальный срез социальной структуры по основанию электорального выбора. Основанием для выявления латентной социально-политической структуры служит политическая идентичность как комплексная характеристика политических предпочтений индивида¹. В реальности явная и латентная социально-политические структуры не тождественны, совпадать они могут в идеальном случае, когда электоральный выбор совпадает с политическими предпочтениями, что реализуется в классической теории демократии, когда, с одной стороны, существует реальная партийная конкурен-

¹ В качестве обоснования гипотезы автор использует идею двойственности расслоения, представленную в работе П.А. Сорокина, который предположил, что: *«население расслаивается не только по линиям элементарных группировок, но плюс – по линиям кумулятивным, образанным как бы слиянием ряда элементарных. От чего третины кумулятивного расслоения носят обычно более глубокий характер»* [Сорокин П.А. Система социологии. Т.2. Спб.: Колос, 1920. с.515]. Представленные в явной социально-политической структуре электоральные группы являются элементарными. Группы, выделенные по признаку политических предпочтений, являются кумулятивными, поскольку могут сочетать в себе как сходную электоральную, но куда важнее – идеологическую (по П.Сорокину) составляющие.

ция, а с другой избиратель владеет достоверной и полной информацией обо всех партиях, их программах, и на основании этого свободно осуществляет свой выбор, при этом адекватно оценивая его последствия как для себя, так и для общества в целом.

Информационную базу исследования составляют следующие данные:

- 1) программные документы политических партий и выступления их представителей в СМИ (стенограммы) во время избирательной кампании по выборам в Государственную Думу Российской Федерации четвертого (2003 г.) и пятого (2007 г.) созывов;
- 2) данные массовых опросов населения города Бердска (объем выборки 435 интервью), наукограда Кольцово (объем выборки 562 интервью) и поселка Краснообск (объем выборки 408 интервью) Новосибирской области².
- 3) статистические материалы Центральной избирательной комиссии Российской Федерации по выборам в Государственную Думу Российской Федерации четвертого (2003 г.), пятого (2007 г.) и шестого (2011 г.) созывов.

В работе использовались такие методы социологического исследования как опрос, контент-анализ программных документов политических партий и стенограмм выступлений их представителей в СМИ в период избирательных кампаний по выборам в Государственную Думу 2003, 2007 и 2011 гг., а также анализ статистических материалов Центральной избирательной комиссии Российской Федерации.

На защиту выносятся следующие положения:

- 1) Концептуальное представление о социально-политической структуре, разработанное автором, состоит в том, что она является специфическим срезом социальной структуры общества и существует не только в явном, но и в латентном виде. В современных политических условиях описание явной социально-политической структу-

² Опросы проводились сектором муниципального управления ФГБУН ИЭОПП СО РАН совместно с кафедрой общей социологии экономического факультета НГУ в 2005 – 2008 гг. Метод сбора информации – полуформализованное интервью. Многоступенчатая стратифицированная выборка репрезентировала взрослое население указанных населенных пунктов. Автор принимал непосредственное участие в разработке программы, инструментария исследования и проведении указанных опросов.

ры, стандартным основанием структурирования для которой служит электоральный выбор политической партии, оказывается недостаточным, что вызывает необходимость поиска новых оснований для его структурирования, которые отражали бы реальные политические настроения общества. Методологическим основанием для выявления латентной социально-политической структуры, предлагаемым автором, являются политические предпочтения. Концептуальным отличием авторского понимания политической идентичности является представление её как характеристики политических предпочтений вне зависимости от голосования на выборах. Если явная социально-политическая структура отражает электоральное поведение некоторой части общества, которая ходит на выборы, то латентная социально-политическая структура отражает политические настроения всего общества.

2) Авторская методика эмпирического исследования латентной социально-политической структуры, основанная на критерии политической идентичности как комплексной характеристики политических предпочтений, состоит в том, что она конструируется через выявление политических предпочтений индивида по отношению к программным положениям политических партий. Степень согласия индивида с конкретными позициями политических партий, при условии, что индивид не знает, какой партии принадлежит высказывание, отражает его политическую идентичность. Это дает возможность структурировать общество, выделив группы индивидов со сходными политическими предпочтениями, составляющие латентную социально-политическую структуру.

3) Содержательные результаты, характеризующие социально-политическую структуру, заключаются в том, что:

а) Пространство политической идентичности характеризуется тремя основными направлениями: левым, правым и центристским, каждое из которых формирует типы политической идентичности.

б) Социально-политическая структура, выделенная на основании политической идентичности, представляет собой совокупность из 6 основных групп в соответствии с типом политической идентичности: левоцентристы, правоцентристы, левые, правые, индифферентные и протестующие.

в) Поскольку электоральный выбор существенно зависит от ситуации на партийном поле и количества партий, в то время как политическая идентичность в меньшей степени подвержена воздействию изменений политических институтов, это дает основание для выдвижения гипотезы о большей устойчивости латентной социаль-

но-политической структуры по сравнению с явной социально-политической структурой.

г) В современной российской ситуации явная и латентная социально-политическая структура не совпадают. Хотя тип политической идентичности может служить основой для электорального поведения (группы, выделенные по типу политической идентичности, в большей степени склонны голосовать за политические партии с позициями которых они согласны), тем не менее, совпадение явной и латентной структур возможно только в виде идеальной модели (классическая теория демократии).

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что:

1. Разработан авторский подход к выявлению социально-политической структуры на базе политических предпочтений и представлено новое основание для её выделения - политическая идентичность. В отличие от традиционного основания социально-политической структуры - электорального выбора, политическая идентичность дает возможность структурировать общество, выделив группы индивидов со сходными политическими предпочтениями вне зависимости от их голосования на выборах.

2. Выявлены различные типы политической идентичности и соответствующие им группы населения (правоцентристы, левоцентристы, левые, правые, индифферентные и протестующие). Сопоставление типов населения, выделенных на основе политической идентичности, с их электоральным поведением обеспечивает возможность выявить соотношение явной и латентной социально-политической структуры.

3. Обоснована гипотеза о большей устойчивости латентной социально-политической структуры в сравнении с явной социально-политической структурой, поскольку политическая идентичность находится под заведомо меньшим воздействием изменения политических институтов, чем электоральный выбор.

4. Предложена новая методика оценки электората основных политических партий (на базе политической идентичности), выделения потенциального электората и эффективности доведения политических позиций партий до избирателя.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечены применением классических и современных достижений социологической теории, альтернативными источниками информации, применением научной методологии эмпирического анализа, экспертизой положений диссертации научным сообществом. Обра-

ботка и анализ полученных данных осуществлялись с использованием специализированного статистического пакета обработки социологической информации. Выдерживается программная логика исследовательского процесса, обеспечивающая адекватность разработанной методики поставленным задачам и качество полученных данных.

Теоретическая и практическая значимость работы. Результаты, полученные в исследовании, вносят вклад в теоретическое представление о социально-политической структуре - специфическом срезе социальной структуры и основаниях для её выделения. Представленная методика выделения социально-политической структуры по разным основаниям может быть использована при изучении различных видов политического поведения, в том числе и электорального. Содержательные результаты и выводы исследования могут быть использованы государственными и местными органами власти, политическими партиями и общественными организациями при разработке тактики и стратегии предвыборной кампании, при подготовке нормативных и аналитических документов. Они также могут найти применение при разработке программ и чтении учебных курсов по социальной структуре, социологии политики и электоральному поведению.

Апробация результатов исследования. Результаты диссертационного исследования докладывались и обсуждались на следующих семинарах и конференциях:

- X международная научная конференция «Россия: ключевые проблемы и решения (Москва, ИНИОН, 2009);
- Международная летняя школа молодых ученых государственных участников содружества независимых государств «Интеграция и Инновации в воспроизводстве кадров для развития гуманитарного сотрудничества стран содружества независимых государств» (Новосибирск, ИЭОПП СО РАН, 2008);
- Всероссийские научно-практические конференции молодых ученых (Новосибирск, 2006, 2007, 2008, 2009);
- методологический семинар Отдела регионального и муниципального управления Института экономики ОПП СО РАН (2010).

Материалы диссертационного исследования используются автором при преподавании курса «Электоральная социология и партийные системы» для студентов Новосибирского государственного университета, а также они были использованы в работе Ассоциации сибирских и дальневосточных городов.

Публикации. По теме диссертации опубликовано 7 работ, в том числе 2 работы в рецензируемом издании, рекомендованном ВАК РФ. Совокупный объем – 3,9 п.л. (в т.ч. 1,6 п.л. в журналах, рекомендованных ВАК).

Структура работы. Диссертация, представленная на 135 страницах, состоит из введения, трех глав и заключения, списка цитируемой и использованной литературы, содержащего 111 наименований, 7 приложений, 6 таблиц, 10 рисунков.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность исследования; определены объект, предмет, цель и задачи исследования. Представлены основные положения, выносимые на защиту, показана научная новизна и практическая значимость диссертационной работы, приводится информация об информационной базе исследования и апробации результатов работы.

В первой главе «Теоретико-методологические подходы к исследованию социально-политической структуры» в первом параграфе «Развитие представлений о социально-политической структуре» обобщены основные концепции и теории социальной структуры общества, начиная с периода античности, где впервые обосновывается иерархическая структура общества, носящая стратификационный характер на основании объема власти и доступа к ней. Подобная структура может состоять из двух частей: правящих и не правящих (Платон), народа и знати (Н.Макиавелли), буржуазии и пролетариата (К.Маркс). Может она быть и более сложной, например, трехсоставной, когда между наделенными властными полномочиями и не наделенными вклинивается некоторый посредник, например, знать (Э.Бозси). Или даже многосоставной, состоящей из множества высших и низших групп (Л.Гумплович). Существуют разные трактовки о возможности выделения социально-политической структуры из социальной. Например, по Т.Гоббсу властные полномочия не дают основу для создания самостоятельной иерархической структуры, а К.Маркс представляет экономические классы, одному из которых, как следствие обладания средствами производства, присуща и власть политическая. С другой стороны, М.Вебер рассматривает власть как один из трех критериев выделения класса, впервые обосновывая множественность источников социальной иерархии.

Несколько иной, не только стратификационный, но и дифференсационный подход представил П.Сорокин. Обосновав как вертикальные, так и горизонтальные социальные пространства, он выводит его многомерность, 10 я определяется различными «точками отсчета». Линии социального расслоения и являются собой срезы, по которым можно дифференцировать общество на различные группы, представляя, в том числе, и горизонтальную плоскость социального пространства. Выделяя 13 основных линий, П.Сорокин выявляет явную социальную структуру в целом, в том числе и такую, которую мы можем назвать социально-политической, основанную на партийной принадлежности и соответствующих идейных течениях. Не исключает он и наличия латентной социальной структуры, сформированной за счет различного рода групп, объединенных сразу по нескольким основаниям (например, по идеологии и партийной принадлежности). Подобная структура стоит за явной социальной структурой, сформированной из элементарных (по П.Сорокину) групп. Анализ концепций о различных основаниях выявления социально-политической структуры и, прежде всего, работы П.Сорокина послужили частью теоретико-методологической основы данного исследования.

Во втором параграфе «Социально-политическая структура сквозь призму основных моделей электорального поведения» продолжено систематизирование концепций об объекте исследования (социально-политической структуре) в контексте изучения электорального поведения. Начиная с экологического подхода (А.Зигфрид, Ф.Гогель, Р.Хеберле и др.) электоральный выбор представляет собой основание для соответствующего структурирования общества. Несмотря на то, что главной причиной исследования электорального поведения являлись попытки объяснить природу голосования и выявить основные факторы электорального поведения, параллельно с этим по особому была представлена и социально-политическая структура. Согласно социологической модели электорального поведения социальная дифференциация является основным фактором поведения избирателя (С.Липсет, С.Роккан, Д. Батлер, Д.Стоукс). Развивая эту идею П.Данливи и С.Хасбандс приходят к выводу, что принадлежность к определенной социальной группе оказывает главное влияние на электоральный выбор. В основе другой модели - социально-психологической, которую разработали представители Мичиганской школы: А.Кемпбел, Ф.Конверс, В.Миллер, главным фактором электорального поведения является самоидентификация индивида с политической партией, формирующаяся в процессе его со-

циализации. Э.Опенхьюйс, продолжив идеи Мичиганской школы, представил многофакторный подход формирования партийных предпочтений, включая в анализ поведения избирателя такие характеристики как идеологические размежевания, размер партии и т.п. Схожесть социологической и социально-психологической моделей состоит в их экспрессивном основании - солидарности (с социальной группой или партией, соответственно), которой нет у третьей, классической модели электорального поведения - модели рационального выбора (Э.Даунс, М.Фиорина, Х.Химельвейт), где избиратель является потребителем политических услуг и действует по законам рыночной экономики.

Отечественные социологи обратили внимание на электоральное поведение лишь в конце 80-х гг. XX века (хотя еще в начале XX в. Вл.Горн на основании анализа результатов выборов в Государственные Думы Российской империи первых созывов обнаружил устойчивую взаимосвязь между социально-классовым статусом и партийными предпочтениями). Российские исследователи (Г.В. Голосов, Ю.Д. Шевченко, Е.Ю. Мелешкина) анализировали возможность применения западной исследовательской методологии изучения электорального поведения к российским условиям. Именно Ю.Д. Шевченко, объединив социологическую и социально-психологическую модели в единую - экспрессивную, предложила уникальную российскую модель электорального поведения, голосование в которой определяется в равной мере как экспрессией, так и рациональностью, и заключается в сочетании экономических интересов избирателя с его предпочтениями.

Третий параграф «Соотношение социально-политической структуры и электорального поведения» представляет собой обобщенные выводы и рефлексии автора относительно представленных выше подходов к изучению социально-политической структуры и моделей электорального поведения. Социально-политическая структура представляет собой сложнопостроенный объект, основными элементами которого являются определенные социальные и партийные группы. Таким образом, можно говорить о том, что социально-политическая структура отражается в электоральном поведении. Соответственно, сам электоральный выбор представляет собой определенный индикатор, через который может быть выявлена явная социально-политическая структура (её также можно назвать структурой электората). Эта структура состоит из различного рода электоральных групп, выделенных не только по основанию электорального выбора (например, голосование за конкретную партию), но и в соот-

ветствии с устойчивостью этого выбора (потенциальный электорат и электоральное ядро).

Согласно подходу к электоральному поведению, предложенному Ю.Д. Шевченко, электоральный выбор является результатом влияния как предпочтений, так и экономических интересов избирателя. Социальные и экономические характеристики группы как элемент социологической модели включены в эту экспрессивную теорию, однако их влияние сопряжено с самоидентификацией с политической партией. Беря за основу деление социально-политической структуры на явную и латентную (по П.А. Сорокину), если основанием явной социально-политической структуры является электоральный выбор, то основанием латентной - политические предпочтения, которые и легли в основу разработанной автором диссертации концепции политической идентичности.

Во второй главе «Концепция политической идентичности и методика её изучения» в первом параграфе «Политическая идентичность как комплексная характеристика политических предпочтений» раскрывается сущность понятия и концепции политической идентичности. Процесс политической идентификации позволяет рассматривать электоральное поведение как социальное, с учетом формирования политической идентичности как результата этого процесса. Концептуальным отличием авторского понимания политической идентичности является представление её как самостоятельной характеристики политических предпочтений индивида без привязки к конкретной партии.

Автор рассматривает политическую идентичность, с одной стороны, как фактор электорального поведения, а с другой - как основание для выявления латентной социально-политической структуры (рис. 1).

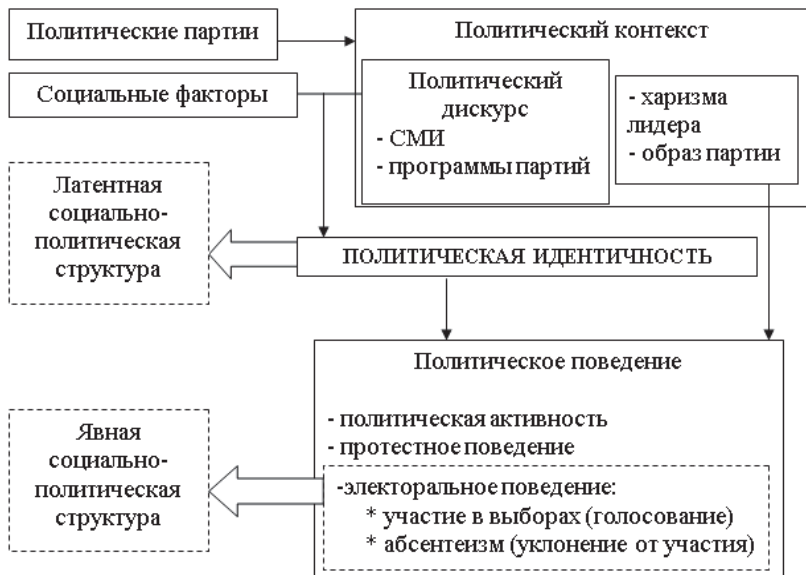

Рис 1. Политическая идентичность, электоральное поведение и социально-политические структуры: соотношение понятий

Базой формирования самой политической идентичности является политический дискурс, который в целом понимается как текст, обусловленный ситуацией политического общения: это устойчивый набор высказываний на соответствующие темы, используемый для публичного объяснения как намерений, так и действий. Политические партии в рамках своей деятельности формируют определенный политический дискурс как в средствах массовой информации, так и в собственных политических программах. Эти две формы политического дискурса в период предвыборной кампании являются одними из основных средств борьбы за голоса избирателей. Еще одной группой факторов, имеющих непосредственное отношение к формированию политической идентичности, являются социальные факторы. Взятые как элемент социологической модели электорального поведения, эти факторы (например, социально-демографические характеристики, статусные позиции) определяют оценки и отношения избирателя к процессам, происходящим в обществе. С учетом политического дискурса, конкретных предложений и позиций партий, воспринятых избирателем через СМИ или прочитанных в программах партий, эти отношения трансформируются в конкретные поли-

тические предпочтения, совокупность которых и представляет собой политическую идентичность. Политическая идентичность может отражаться не только в электоральном поведении, но и иметь отношение к иным видам политического поведения (понимаемом как субъективно мотивированном процессе, в котором воплощается политическая деятельность), начиная от активного политического участия и протестного поведения до абсентеизма. На рисунке 1 представлен объект исследования - социально-политическая структура в явном и латентном виде. Соответствующее электоральное поведение - определенный электоральный выбор является основой явной социально-политической структуры, в то время как политическая идентичность - основание для выделения латентной социально-политической структуры.

Таким образом, концепция политической идентичности заключается в том, что политическая идентичность представляет собой методологическое основание выделения латентной социально-политической структуры общества. Политическая идентичность конструируется через выявление политических предпочтений индивида по отношению к определенным политическим позициям. За основу методики был взят метод шкалирования суммарных оценок Лайкерта, когда респондент выражает свою степень согласия с предложенным набором суждений, а его место на итоговой шкале установки определяется суммой оценок каждого отдельного суждения. Эмпирическим индикатором выступала степень согласия индивида с определенными позициями (политическими и экономическими, прежде всего) политических партий, представленными в виде конкретных суждений. Это позволило избежать влияния на оценки таких факторов как образы лидера и самой партии.

Во втором параграфе «Партийный политический дискурс: анализ программ и выступлений» представлено подробное описание разработанной автором специальной методики выявления позиций политических партий. Партийный политический дискурс, рассматриваемый в диссертационной работе, представлен в качестве набора высказываний, которые могут быть обнаружены в соответствующих документах (политических программах, выступлениях, листовках и т.п.), относящихся к той или иной партии. Неформализованный контент-анализ позволил выявить позиции 7 основных политических партий, активно действующих в период 2003-2008 гг.: «Единая Россия», КПРФ, ЛДПР, «Справедливая Россия», «Союз правых сил», «Яблоко» и Аграрная партия России. Именно эти партии в течение как минимум двух электоральных циклов (2003 и 2007 гг.) доказали

свою жизнестойкость и имеют под собой реальную электоральную основу. Поиск таких суждений, характеризующих позиции политических партий, был произведен по определенным темам (политика, экономика, социальная сфера и т.п.), концентрирующим в себе круг определенных вопросов и проблем, ответы и решения по которым у каждой партии могут быть свои, что дало возможность выделить различные партийные позиции.

Сравнительный анализ программ партий и выделение их основных позиций был необходим для создания инструментария социологического исследования социально-политической структуры. Выявление позиций политических партий происходило на основе поиска близких или противоположных суждений, с помощью которых создан инструментарий для выявления политической идентичности. Из более полутора сотен выявленных суждений и высказываний представителей основных политических партий около трети являются общими для двух и более партий. Именно близкие и противоположные суждения, преобразованные в дихотомии, а также уникальные высказывания и были включены в блок вопросов анкеты для массового опроса.

Третий параграф «Информационная база исследования и статистические процедуры обработки данных» содержит в себе описание трех муниципальных образований, в которых проводилось исследование: город Бердск, наукоград Кольцово и поселок Краснообск, различающихся как по типу, так и по социальному составу населения. Информационную базу составляют данные массовых опросов взрослого населения этих муниципальных образований. Общий объем выборки составил 1405 человек.

Полученные данные были обработаны специальными статистическими процедурами с использованием статистического пакета SPSS. Факторный анализ был использован для построения факторного пространства политической идентичности и выделения основных её факторов, в то время как с помощью кластерного анализа выделены схожие между собой по факторам политической идентичности соответствующие типы политической идентичности и выявлена социально-политическая структура. Анализ таблиц сопряженности с использованием процедуры вычисления стандартизированных остатков, дали возможность обрисовать социальный портрет электората основных политических партий и таким образом дополнить описание социально-политической структуры.

В третьей главе «Социально-политическая структура: выявление и описание» представлены содержательные результаты ис-

следования социально-политической структуры на базе проведенных опросов жителей трех муниципальных образований.

Первый параграф «Факторное пространство политической идентичности» содержит описание результатов проведенного факторного анализа политических предпочтений. Во всех муниципальных образованиях выделяются два фактора политической идентичности, которые можно назвать осями этого пространства (рис 2.).

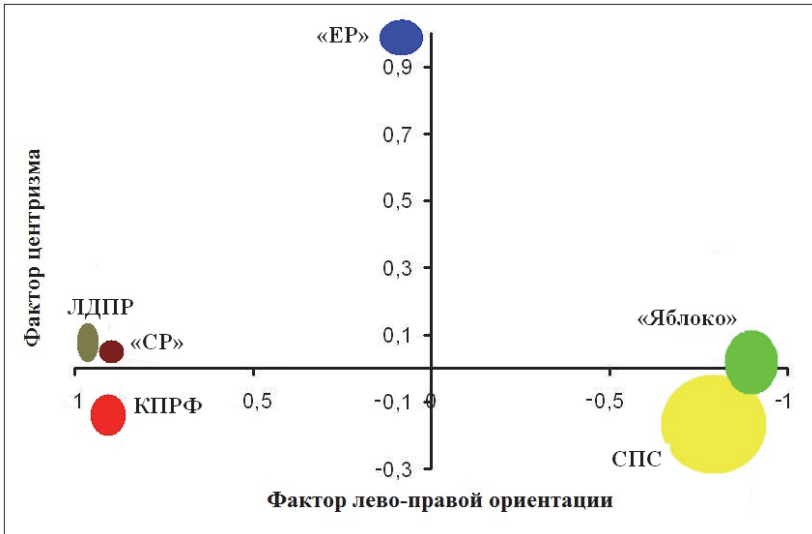

Рис 2. Факторное пространство политической идентичности

В каждом из муниципалитетов присутствуют схожие группы, которые по своим политическим предпочтениям могут быть отнесены к тому или иному направлению. Двухфакторная модель формирует пространство политической идентичности с тремя основными направлениями.

В «правое» направление вошли политические позиции таких партий как «Союз правых сил» и «Яблоко». В направление, условно названное «левым», вошли позиции КПРФ, партии «Справедливая Россия» и ЛДПР. Второй фактор – фактор централизма – определяют позиции партии «Единая Россия», которая и составляет «центральное» направление влияния этого фактора.

Во втором параграфе «Типы политической идентичности и электоральное поведение» представлены результаты типологического анализа, позволившего выделить 6 типов политической идентичности: левоцентристский, правоцентристский, левый, правый, индиф-

ферентный и протестующий. Эти типы были выделены в каждом муниципальном образовании (рис 3.).

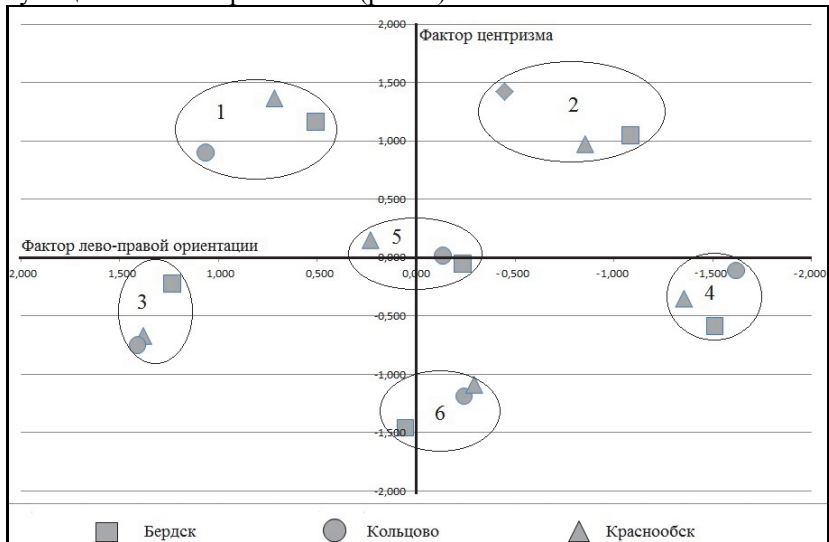

Рис 3. Локализация кластерных центров в пространстве политической идентичности (1 – правоцентристы, 2 – левоцентристы, 3 – левые, 4 – правые, 5 – индифферентные, 6 – протестующие)

Для левоцентристов примерно в равной степени предпочтительны как позиции партии «Единой России» так и партий, представляющих левое направление (КПРФ, ЛДПР и «Справедливая Россия»). Политические предпочтения правоцентристов соотносятся как с позициями партии «Единая Россия», так и партий, представляющих правое направление («Яблоко» и «Союз правых сил»). Левые однозначно отдают свои предпочтения позициям партий левого направления, а правые, соответственно, партиям правого направления. Индифферентные - это безразличные по отношению к позициям всех партий индивиды. Протестующие, как и индифферентные, с одной стороны, безразлично относятся к позициям партий, представленных в левом и правом направлении, но, с другой стороны, заметно резко отрицательное их отношение к позициям партии «Единая Россия».

В результате получено следующее распределение по типам политической идентичности: левоцентристы (16,9% от совокупности), правоцентристы (18%), левые (14,6%), правые (13%), индифферентные (27,7%) и протестующие (9,9%) (рис 4.).

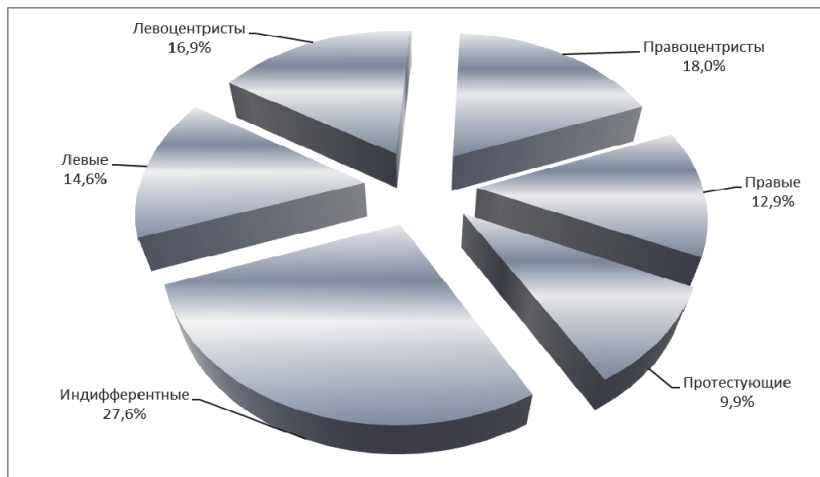

Рис 4. Латентная социально-политическая структура

Политическая идентичность может быть основанием для различного политического поведения. Это поведение, например, может выражаться в голосовании за определенную партию (электоральное поведение), участии в различных акциях, собраниях, митингах (активное политическое поведение), которое может носить и протестный характер (протестное поведение). Возможности данной работы ограничиваются лишь электоральным поведением, причем не реальным, а лишь вербальным (на основе ответов на прожективный вопрос «За какую партию Вы бы проголосовали, если бы выборы в Государственную Думу состоялись бы в ближайшее воскресенье?»). Тем не менее, проведенный анализ предполагаемого электорального поведения выделенных групп по типам политической идентичности показал, что она (политическая идентичность) для определенных групп может в известной мере служить базой для того или иного электорального поведения.

Левые и правые центристы в большей степени склонны голосовать за «Единую Россию», левые - за «КПРФ». Группа правых предпочитает, в основном, иной вид электорального поведения. Они не рассматривают «Яблоко» и «Союз правых сил» (существовавший еще на момент проведения исследования) как реальные партии, за которые можно было бы голосовать. В основной массе правые предпочитают скорее не пойти на выборы (абсентеизм) или совершить иное действие (например, испортить бюллетень), чем отдать за них свой

голос. Индифферентные, как безразличные к политическим позициям индивиды, ведут себя абсолютно по-разному и отличительных признаков электорального поведения у них не обнаружено. Значимым электоральным поведением у протестующих является иной вид электорального поведения, то есть не столько голосование за какую-либо партию, сколько порча бюллетеня и абсентеизм. Противники позиций партии «Единая Россия» и нейтрально относящиеся к позициям других партий, если и предпочитают выражать свое мнение, то, скорее, не через голосование за какую-либо партию. Таким образом, и здесь, особый тип политической идентичности является основанием для соответствующего поведения. Этот результат свидетельствует о том, что явная и латентная структура находятся в определенном соотношении, однако они не тождественны. Группы, выделенные по типу политической идентичности в большей степени склонны голосовать за политические партии, с позициями которых они согласны, тем не менее, сами структуры не совпадают друг с другом (табл. 1.).

Таблица 1

Соотношение явной и латентной социально-политической структуры: значимый вид электорального поведения

Группа	Значимый вид электорального поведения
Левоецентристы	Голосование за партии «Единая Россия», «Справедливая Россия»
Правоецентристы	Голосование за партию «Единая Россия»
Левые	Голосование за КПРФ
Правые	Абсентеизм, порча бюллетеня, голосование за партии «Яблоко», «Союз правых сил»
Индифферентные	Нет
Протестующие	Абсентеизм, порча бюллетеня

В третьем параграфе «Основные характеристики элементов социально-политической структуры» акцент сделан на представлении основных характеристик выявленных групп социально-политической структуры. Выявленная структура сопоставляется с характеристиками, являющимися традиционными основаниями структурирования общества, что дает возможность увидеть портреты групп, составляющих социально-политическую структуру. В работе описываются значимые социальные характеристики представителей каждого типа политической идентичности.

Самые яркие социальные различия присутствуют, в основном, между левыми и правыми. Первые - это, преимущественно, представители старшей возрастной группы, с низкой оценкой материального положения, отрицательной оценкой современной ситуации и относительно низким уровнем удовлетворенности сегодняшней жизнью. Вторые - в основном, более молодые, амбициозные, с более высоким уровнем дохода, удовлетворенные сегодняшней жизнью и позитивной оценкой итогов преобразований. Определенные социальные различия наблюдаются и между право- и левоцентристами. В отличие от группы правоцентристов, основу которой составляет молодежь до 35 лет, люди с высшим образованием и высокой самооценкой материального положения, значимой возрастной группой у левоцентристов является средняя возрастная группа от 36 до 54 лет, при этом самооценка материального положения у которых чуть ниже средней. В группе индифферентных практически не обнаружилось значимых социально-демографических и оценочных отличий, кроме половой принадлежности. Почти 64% безразличных к политическим позициям – это женщины. Есть свои значимые характеристики и у протестующих. Почти треть группы протестующих составляют лица старше 55 лет (30%), и более половины протестующих не работают. Проведенный анализ социальных характеристик выделенных групп по типу политической идентичности дает возможность обрисовать социальные портреты и дополнить описание латентной социально-политической структуры.

Четвертый параграф «Структура электората: соотношение электорального выбора и политических предпочтений» представляет собой описание возможностей использования разработанной автором методики для более глубокого изучения явной социальной структуры – структуры электората по характеристикам устойчивости электорального выбора. Предложенная методика выделения политической идентичности дает возможность не только выявить социально-политическую структуру по основанию политических предпочтений, но и имеет серьезное практическое значение в части более подробного (чем просто по электоральному выбору) представления явной социально-политической структуры (общей структуры электората), оценки потенциального электората и возможности работы с ним в части донесения партией до него основных идей.

По электорату каждой партии выделено: электоральное ядро, как устойчивая, голосующая только за определенную партию совокуп-

ность лиц (на выборах в Государственную Думу 2003 и 2007 гг.), потенциальный электорат - та группа, у которых данная партия и её лозунги пользуются политическими симпатиями (поддерживает не менее 2/3 позиций партии). Также был выделен условно-реальный электорат на основе вопроса о предполагаемом голосовании, который позволяет оценить действенность лозунгов и их эффективность в работе с избирателями. Эффективность оценивается как соотношение условно-реального электората (который планирует голосовать за данную партию) с потенциальным электоратом (поддерживающим большинство лозунгов и установок этой партии). Именно таким образом можно оценить, насколько эффективно партия доносит до избирателя свои идеи, с тем, чтобы он за нее проголосовал. Хотя это и не являлось задачей данного исследования, тем не менее, имеет практическую значимость и показывает возможности предлагаемого в работе подхода для выявления социально-политической структуры.

Проведенная граница определения потенциального электората и отделения его от сторонников всего политического течения оказалась достаточной, чтобы выявить разницу между основными направлениями политической идентичности. В левом и центральном направлении сторонники сосредоточены в пределах выше 2/3 поддерживаемых высказываний и составляют потенциальный электорат той или иной партии. Конкурентная борьба в левом направлении не дает возможность некоторым партиям занять более выгодные позиции, в отличие от центрального направления, где лидирует «Единая Россия». Границы групп правого направления более размыты и тех, кого можно действительно записать в потенциальный электорат той или иной правой партии - ничтожно мало.

В результате анализа показано, что классические модели объяснения электорального поведения работают на каждую электоральную группу по-разному. Экспрессивные модели (социологическая и социально-психологическая) хороши для тех партий, лидеры которых харизматичны, лозунги носят популистский характер и нацелены на конкретные слои населения (в конечном итоге зависят от социальной структуры), либо эти партии имеют устоявшийся электорат, сильное ядро, с проверенными лозунгами. Такого рода ядро также имеет свое особое место в социально-политической структуре. Что касается модели рационального выбора, на которую, на наш

взгляд, больше ориентируются правые партии, то она оказывается применима лишь для небольшого числа избирателей.

В заключении обобщены основные выводы, в том числе, и о двойственности социально-политической структуры. В современном обществе возможно выделение как явной социально-политической структуры, элементами которой являются электораты политических партий, так и латентной, которую составляют группы с различными политическими предпочтениями. В работе представлен новый подход к выделению социально-политической структуры на базе политических предпочтений и представлено новое основание для её выделения - политическая идентичность. В отличие от традиционного основания социально-политической структуры - электорального выбора, политическая идентичность дает возможность структурировать общество, выделив группы индивидов со сходными политическими предпочтениями вне зависимости от их голосования на выборах. Использование категории «политическая идентичность» дало возможность автору сконструировать такой индикатор, который лег в основу для выявления латентной социально-политической структуры. Разработанная концепция политической идентичности как методологического основания выделения социально-политической структуры была верифицирована на базе опросов трех муниципальных образований. Обнаружены различные типы политической идентичности (правоцентристы, левоцентристы, левые, правые, индифферентные и протестующие), а также проведено сопоставление с их электоральным поведением. Также предложена новая методика оценки электората основных политических партий (с помощью политической идентичности), выделения потенциального электората и эффективности доведения политических позиций партий до избирателя.

Основные публикации по теме работы:

Статьи в журналах, рекомендованных ВАК:

1. Малов К.В. Электоральные предпочтения жителей муниципальных образований // Регион: экономика и социология. - 2010. - № 1. - С. 273-286. - 0,8 п.л.

2. Малов К.В. Влияние социально-экономических факторов на электоральное поведение // Регион: экономика и социология. - 2007. - № 2. - С. 226-238 - 0,8 п.л.

Статьи в других изданиях, научные доклады:

3. Малов К.В. Электорат муниципальных образований: предпочтения и поведение // Исследования молодых ученых: отраслевая и региональная экономика, финансы и социология : [сб. ст.] / под ред. В.Е. Селиверстова [и др.]. - Новосибирск : ИЭОПП СО РАН, 2010. - С. 185-193. – 0,5 п.л.

4. Малов К.В. Политические предпочтения и электоральный выбор (на примере наукограда Кольцово) // Экономика России и Сибири: прошлое, настоящее, будущее : материалы научной конференции, посвящ. 50-летию юбилею Ин-та экон. и организации пром. пр-ва СО РАН, г. Новосибирск, 17-19 июня 2008 г. / отв. ред. В.В. Кулешов. - Новосибирск : ИЭОПП СО РАН, 2008. - С. 245-250. – 0,4 п.л.

5. Малов К.В. Социальный портрет электората Академгородка // Социально-экономические трансформации в России: взгляд в будущее : сб. науч. тр. молодых ученых / под ред. В.Е. Селиверстова, В.М. Марковой, Е.С. Гвоздевой. - Новосибирск : ИЭОПП СО РАН, 2007. - С. 247-254. – 0,5 п.л.

6. Малов К.В. Политическая идентичность как фактор электорального поведения // Новые направления социально-экономического развития и инновации: взгляд молодых ученых : [сб.] / под ред. В.Е. Селиверстова, В.М. Марковой, Е.С. Гвоздевой. - Новосибирск : ИЭОПП СО РАН, 2006. - С. 239-247. – 0,5 п.л.

7. Малов К.В. Экономико-политические детерминанты электорального выбора // Труды XLIV Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс». - Новосибирск: НГУ, СО РАН, 2006. - С. 75-81. – 0,4 п.л.

Подписано в печать 10 мая 2012 г. Формат бумаги 60×84¹/₁₆.
Гарнитура «Таймс». Объем 1,5 п.л. Уч.-изд.л. 1,5. Тираж 100 экз. Заказ №48

Участок оперативной полиграфии ИЭОПП СО РАН.
630090, г. Новосибирск, проспект Академика Лаврентьева, 17.